Для цитирования: Миляева Е. Г., Пеннер Р. В., Сидорова У. В. Методы философской практики (философское консультирование и партнерство) в студенческой аудитории: образовательный эксперимент. Часть II. Экзистенциальный опыт // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 118—131.

УДК 101

МЕТОДЫ ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКИ (ФИЛОСОФСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ПАРТНЕРСТВО) В СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. ЧАСТЬ II. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ[1]

Миляева Екатерина Галимулловна,
Южно-Уральский государственный университет,
старший преподаватель кафедры философии.
Российская Федерация,
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
E-mail: miliaevaeg@susu.ru

Пеннер Регина Владимировна,
Южно-Уральский государственный университет,
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук.
Российская Федерация,
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Сидорова Ульяна Владимировна,
Южно-Уральский государственный университет,
старший преподаватель кафедры философии.
Российская Федерация,
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
E-mail: sidorovauv@susu.ru

Аннотация

Введение. В статье мы продолжаем отвечать на вопрос о возможностях имплементации методов философской практики в систему актуального академического образования. В этой части из цикла статей об образовательном эксперименте мы акцентировали свое внимание на проблеме экзистенциального опыта современного студента. В классических форматах мы привыкли обращаться к опытам значительных представителей духовной культуры (Марк Аврелий, Августин Блаженный, С. Кьеркегор). В свою очередь, философская практика ориентирована на сознание современного человека. При опоре на методы и формы философского консультирования и философской практики можно создать оптимальный вариант заботы о себе в XXI в.
Цель. Зафиксировать смысл и особенности экзистенциального опыта; продемонстрировать новый, встраивающийся в социокультурную парадигму, формат презентирования экзистенциального опыта.
Методы. Исследование опирается на педагогический эксперимент со студентами III курса Архитектурно-строительного института (Южно-Уральский государственный университет) по внедрению методов философской практики в цикл семинарских занятий по философии.
В исследовании были использованы общенаучные методы — анализ и синтез, индукция, дедукция, абстрагирование. Кроме того, применены сравнительно-исторический метод, метод интерпретации и системный подход. При анализе дневниковых записей студентов мы опирались на герменевтический подход.
Научная новизна исследования. В результате эксперимента по ведению студентами философского дневника коллектив философов г. Челябинска создал философский ежедневник — новый формат самостоятельной философской работы студента над собой.
Результаты. По результатам эксперимента более 50 % участников полностью выполнили поставленные задачи (ежедневное обращение к цитате из философского произведения, работа с текстом и с собой на основе текста). Более того, в своих записях участники продемонстрировали глубокую работу над собой: от ежедневного внимания к осмыслению философской цитаты до рефлексии своего опыта и ответов на актуальные смысложизненные вопросы.
Выводы. Проблема имплементации методов практики философствования дала повод для приглашения к дискуссии об актуальных образовательных моделях. По-новому в этой дискуссия встает вопрос о месте студента как целостного существа со своими экзистенциалами. Экзистенциальный опыт — исходный пункт философской практики, и, в то же время, ее конечная цель, на достижение которой направлены все процедуры и приемы. В статье мы сосредоточили внимание на возможностях актуализации экзистенциального опыта студента в рамках образовательного курса по философии. Статья может дать повод для рефлексии над оптимальными формами преподавания философии в условиях современности.

Ключевые понятия:
философская практика,
философское консультирование,
философское образование,
образовательный эксперимент,
философствование,
экзистенциальный опыт,
философский дневник.

[1] Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-33-00021 «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

Введение

Ранее опубликованная статья «Методы философской практики (философское консультирование и партнерство) в студенческой аудитории: образовательный эксперимент. Часть I» стала первой в цикле работ, апробирующих результаты образовательного эксперимента по имплементации методов и процедур из философской практики и философского консультирования в аудиторную работу со студентами Южно-Уральского государственного университета. Цель первой статьи была сформулирована как «обозначить возможности обращения к методам философской практики (философское консультирование, философское партнерство, сократический диалог) в процессе преподавания академического курса по философии с условием выполнения требований федерального образовательного стандарта» [1, с. 68]. Данная статья, в свою очередь, нацелена на фиксацию сути и особенностей экзистенциального опыта и демонстрирует новый формат его презентации на примерах работы студентов III курса Южно-Уральского государственного университета с философским дневником. В будущем мы планируем продолжить серию статей, сосредоточившись в новых публикациях на следующих вопросах:

1. Проблема осмысления современным человеком себя и внешнего мира глазами студента.
2. Возможность внедрения практик осмысления в реальный образовательный процесс, препятствия в этом направлении.
3. Апробация результатов качественных социологических исследований (глубинное интервью) со студентами, практикующими осмысление в рамках образовательного курса по философии.

Одна из задач преподавания философии в современной высшей школе выражена через формирование студентом мировоззренческих оснований на базе знаний по истории философии. В рабочих программах ОК-1 задает ориентир не на зазубривание и начетничество основ философии, а предполагает сложную работу преподавателя как проводника в мир подлинной рефлексии, нацелена на актуализацию студентом своего экзистенциального опыта. Но в условиях ограниченного времени (48 ч. аудиторной нагрузки), больших лекционных (до 100 человек) и семинарских (до 30 человек) потоков сделать философскую работу индивидуальной, ориентируясь, например, на диалоги Сократа с Платоном, сложно. Решая проблему актуализации экзистенциального опыта студентом, осмысление опыта и, возможно, даже трансформацию смысложизненных ориентиров, мы использовали методы философской практики, в частности, медленное чтение, философское консультирование и партнерство. Но в условиях малого количества аудиторных часов у преподавателей и студентов возникает запрос на создание некоего путеводителя для самостоятельной практики философии. Этим путеводителем стал для нас философский дневник. Прежде апробации данных из самостоятельной философской работы студентов Южно-Уральского государственного университета следует обратиться к специфическому философскому понятию экзистенциального опыта, прочертить исторические этапы в его становлении и осмыслить его терминологические грани, опираясь на работы авторитетных мыслителей.

Экзистенциальный опыт: от классической философии к философской практике

В эпоху мира «пост» человек стоит перед проблемой сохранения изначальной жизненной сущности философии как целостного познания и «живого» мышления. С этой позиции современному философу необходимо обратиться к феноменолого-экзистенциальной традиции, к экзистенциальному опыту. Взгляд человека на себя сквозь призму своего же экзистенциального опыта становится исходной точкой сборки его ускользающей целостности и маркером собственно человеческого в анонимном мире цифровых технологий. Экзистенциальный опыт в формате самоосмысления становится герменевтическим опытом, когда *мое* бытие наполняется индивидуальным смыслом в рассеянном мире.

В определении экзистенциального опыта можно исходить из позиции глубинного и аутентичного измерения человека, это «опыт предельных оснований, характеризующихся подлинностью протекания и усиленной рефлексией» [17]. Данное определение нетривиально, т. к. выходит за границы классического понимания опыта как категории науки. В философии науки наиболее часто встречается понимание опыта как чувственного или эмпирического познания объекта, осуществляемого в ходе непосредственного контакта с ним, в том числе, и с помощью приборов. Классическая

философия понимает опыт как взаимодействие с чувственным миром. Современная постклассическая гносеология значительно расширяет объем этого понятия и рассматривает опыт как фундаментальную категорию для обозначения процесса и результатов деятельности сознания во всех его проявлениях: чувственном и рациональном, эмпирическом и теоретическом, объективном и рефлексивном, направленном во вне и во внутрь сознания [8, с. 187]. С точки зрения философской рефлексии можно говорить о некоем первоначальном опыте сознания и о различных его формах. Экзистенциальный опыт является одним из измерений опыта сознания, непосредственного самопереживания, переживания «сокровенного *я*» и связан с отношением человека с целостным бытием. Это порождает экзистенциальные эпифеномены и чувства, такие как страх, ужас или, напротив, чувство благоговения, например.

В работе «Мир» В. В. Бибихин указывал на ложное понимание человеком себя как совокупности общественных отношений и химических реакций; человек якобы должен подчиняться только «властным голосам страсти и необходимости». И вдруг философ заявляет: «Да ничуть». Иногда, в каком-то особом переживании мира как целого, в модусе согласия с миром, человек вдруг «перестает узнавать себя — и впервые узнает себя» как нечто новое в «основной мелодии своего присутствия» [3]. В этот момент у человека рождается экзистенциальное мышление, которое не сводит его больше к окружающей среде, но обрекает его на свободу. Это напоминает сказку: обретение неведомого себя неведомо где. Но тот, кто пережил подобный опыт глубокого осмысления себя, не может отрицать реальности происшедшего. В языке М. Хайдеггера подобное переживание мыслится как до-теоретический, бытийный опыт освобождения вот-бытия, находящегося по ту сторону предметности [15].

Итак, поскольку понятие экзистенциального опыта включает категории, лежащие вне материального мира, то это делает его трудно выразимым. Экзистенциальный опыт иррационален, он трудно осознаваем и не выводим на поверхность: «Есть вещь, не поддающаяся мышлению, и это — существование» [7, с. 144]. Поэтому зачастую экзистенциальный опыт раскрывается с помощью различных духовных метафор и символов, например, «глубинный опыт», «опыт чистого присутствия». Черты такого опыта, во-первых, приоритет экзистенции над эссенцией (что-бытием, по М. Хайдеггеру), а во-вторых, свойство как всегда-*мое*, т. е. неповторимое и уникальное в человеке.

Это приобретает особую актуальность в научной объектно-ориентированной парадигме, стремящейся помыслить «мир без нас». В этих рамках кажется, что нужно другое, «внечеловеческое» мышление, которое бы представляло собой подобие операционной системы, усиливающей техническое, рассудочное мышление человека. Поэтому философия в лице спекулятивных реалистов пытается «помыслить запретную, внушающую ей ужас территорию, но для этого нужно как-то избежать постоянно возникающего субъективного остатка, то есть помыслить немыслимое так, чтобы не запятнать ее мыслью» [16]. Метафорой такого понимания задач философии является искусственный интеллект, который, как показал еще Ж. Бодрийяр, способен к «манифестации мысли», но не к самой мысли [4].

Актуальная научная парадигма ориентирована на расчеловечивание мира, на уподобление человека машине и элиминации субъекта с его слишком человеческими чертами, снижающими эффективность процессов, частью которых мыслится сам человек. Иными словами, субъект сам становится одной из версий «мыслящего объекта» — машины. Так экзистенциальное мышление заменяется на неаутентичное, машинное. Бэкграунд экзистенциального опыта, опыт человеческого существования — одна из возможностей противостоять этому. Как бы ни превосходил мир человека, как бы человек не терялся в поглощающих его информационных и других потоках, все-таки нельзя терять из вида ту мысль, что мир смотрит на нас глазами человека. Никто иной как человек, по мысли М. Хайдеггера, является «пастухом бытия». Осознать это помогает экзистенциальный опыт, опыт «собирания себя» (Г. Померанц) из разрозненных частей, где человек является и художником и произведением, и садовником и цветком (О. Мандельштам), где нужно не только жить, но и осмысливать и созидать себя в процессе этого осмысления [6].

Кажется, что в мире остались одни структуры, которые постоянно требуют *твоей* мысли, *твоей* энергии; не люди, структуры. *Твое* место четко обозначено, роли прописаны, алгоритмы заданы, и выбраться из этих рамок в мире социальности практически невозможно. Экзистенциальный опыт в этом разрезе понимается нами как трансгрессивная возможность (скачок в духе С. Кьеркегора) собственной подлинности и экзи-

стенциальной первичности в отчужденном мире и «вечное становление» самотождественности. Зазор между мыслью о и философией как действием, зияние, куда должно спуститься сознание, чтобы, поднявшись, обрести жизненную позицию единственно для себя верную в данный момент времени. Экзистенциальный опыт есть собственное ничто за границами социальной личности и природной необходимости. Место встречи с собой неуловимо становящимся, ведь экзистенция всегда связана с бытием-становлением. И понимание лучшей версии себя связано с тем, что *я* еще не есть.

Эту мысль хорошо выражают экзистенциалы страха, отчаяния и ужаса. Когда человеку удается выпрыгнуть из объективного мира структур в свою необъективированную искренность, его захлестывает ужас, связанный с принципиальной потерей контроля над реальностью и невозможностью ухватить в каких-то определениях открывшуюся бездну. Феноменология страха связана с его способностью ставить человека на границы его понимания, возможностей и опыта.

Как считают исследователи философии страха [19—21; 24—26; 28], реальное проявление страха случается при условии внутреннего напряжения, возникающего: во-первых, при активном отношении к миру (противостояние, преодоление, сопротивление, борение) как антипод и одновременно условие мужества; во-вторых, при пассивном отношении к миру как покорном принятии, непротивлении; в-третьих, как начало мудрости, т. е. начало открывающегося знания, познания абсолютной истины [2, с. 183].

К экзистенциалу страха обращался С. Кьеркегор. Предметом страха в экзистенциалистской парадигме является ничто. Страх и ничто постоянно соответствуют друг другу. С. Кьеркегор писал, что страх сродни головокружению от созерцания пустоты, бездны между собой и миром; и при этом головокружении человек теряет ложную уверенность в незыблемости повседневных связей и отношений, ощущает отторжение от них, собственную покинутость и обретает экзистенциальную свободу именно благодаря прохождению через страх.

В феноменолого-экзистенциальной философии М. Хайдеггера страх приобретает статус фундаментальной категории философского знания, выражающей специфическое отношение, возникающее между сущим и человеческим существом. Страх как сущностный ужас ставит человека перед бездной ничто. У М. Хайдеггера страх есть одна из экзистенциальных структур, в которых коренится Dasein [15].

Экзистенциальный опыт погружает *нас* не в темный «мир-без-нас», а в собственную глубину *нас* самих и мира, с которым человек переживает если не единство, то некое чувство родства со всем живым. Иными словами, это опыт, который не разрушает *нас*, а преображает и повышает *нашу* осознанность в мире. Поэтому в некоторых случаях он переживался как религиозный опыт (Сенека, Августин, С. Кьеркегор).

Заметим, что религиозный опыт не тождественен экзистенциальному опыту. Нам кажется, что экзистенциальный и религиозный опыт находятся по обе стороны границы, отделяющей человека от Другого. Экзистенциальный опыт связан с внутренней стороной, которая развернута к собственной глубине, где происходит встреча с собой-другим. Внешняя сторона границы упирается в трансцендентное, встреча с которым и переживается как религиозный опыт. Здесь экзистенциальный ужас усиливается религиозным, которым был охвачен С. Кьеркегор («попадание в руки Бога живого»), двоякое переживание смерти как конца всего и возможности жизни в другом экзистенциальном плане бытия.

Экзистирующая субъективность знает эту противоречивую целостность внутри себя. Ее можно представить в виде «резонирующей камеры, приюта многих и многих голосов, слышимых раздельно» [11]. У философов появляется настоятельная потребность в выражении своего глубинного опыта. Так пишутся дневники (Марк Аврелий), исповеди (Августин), автобиографические эссе-размышления (Э. М. Чоран, М. де Монтень). Если взять в качестве примера С. Кьеркегора, то, кажется, как будто его жизненный путь проходит через нескончаемые листы бумаги, ведь только так можно схватить неуловимое, зацепиться за реальность, которая стремится превратиться в отчужденные формы труда и зрелища. Писание как молитва, власть письма над жизнью, чтобы в исповедальности «встретиться с собственной пошлостью и как можно скорее эту пошлость преодолеть, обрести подлинного себя, чтобы о себе позабыть» [13].

Итак, в рамках бинарной антропологической модели, глубина в человеке противостоит поверхности, которая «рассматривается как совокупность предзаданных паттернов и автоматических реакций в поведении человека» [12, с. 20]. Цель философской практики и философского консультирования состоит в открытии глубинного

измерения в самопознании. Экзистенциальный опыт — исходный пункт философской практики, и, в то же время, ее конечная цель, на достижение которой направлены все процедуры и приемы. Во время сессий ставится задача его актуализации и рационализации. Для этого используются методы феноменологического анализа переживания, а не наблюдения, когда каждый участник рассматривает себя как уникальное «бытие-в-мире». Феноменологический метод как описание опыта изнутри, «бытие-с-собой». Целью встреч является не поиск объективной истины, а, напротив, как можно более глубокое погружение в свое сознание и сознание другого, самопонимание и понимание, экзистенциальная редукция. Все начинается с опыта и заканчивается им. В «бытии-в-мире» философских встреч, в их особой атмосфере, необходимо отвлечься от того, что мы знаем, и как будто с чистого листа, здесь-и-сейчас попытаться услышать себя [9, с. 94].

В разных форматах философской практики работа с экзистенциальным опытом практикующего осуществляется инаково. Ярким примером здесь могут выступать начинания представителей группы "Deep Philosophy" (глубинная философия) по созданию ежедневных recollections (грубый перевод на русский язык — воспоминания). В своих recollections участники делятся опытом анализа своей работы с философскими текстами и осмыслением самих себя. В нашем исследовании мы сосредоточились на эксперименте со студентами третьего курса по ведению философского дневника как опытом первой встречи с философским текстом и переживанием его.

Анализ опыта студентов по ведению философского дневника

Личные дневниковые записи философов позволяют их последователям прикоснуться к живой мысли автора, к его восприятию мира. Переживания, зафиксированные на бумаге, живое звучание мысли помогают не просто понять идеи философа, а увидеть его как живого человека с уникальным жизненным путем; буквально, применить его опыт к своему, задавая себе те же вопросы и формулируя ответы на них.

Экзистенциальный опыт философа, представленный в форме дневниковых записей, является не просто неким философским знанием, а представляет реальный опыт переживания самого себя и своей связи с бытием. Стихийность повествования в дневнике, отсутствие вымысла, необходимые для художественного текста, свободный по сравнению с научными публикациями стиль — все это признаки дневника [18; 22; 23; 27; 29]. «О чем бы в нем не писалось — о событиях личной жизни или социальных переворотах, излагаются ли мысли, переживания автора или приводятся понравившиеся цитаты или услышанный обрывок разговора, это документ о личности пишущего и именно как таковой он пишущим воспринимается. Ощущение ценности этой личности является тем стержнем, который объединяет содержательно, сюжетно и стилистически разнородные фрагменты» [5, с. 171].

Несомненно, ценность дневника философа заключается в том, что в нем автор набрасывает черновик философского текста, оттачивает формулировки, перебирает гипотезы и аргументы, формирует структуру будущей работы. Сегодня доступны опубликованные дневниковые записи наших соотечественников, например, В. В. Бибихина, И. А. Ильина, В. В. Розанова и зарубежных философов от М. де Монтеня до Л. Витгенштейна.

В рамках образовательного эксперимента нами была сформулирована идея ведения дневника студентом. Т. к. дневник предполагалось вести в рамках курса по философии, то каждый день сопровождала цитата из философского произведения. Идея ведения студентом дневника как основы для обращения к самому себе, фиксации своего экзистенциального опыта с последующей рефлексией над ним, связана с философской функцией дневника, отмеченной К. С. Пиговым: «Дневник — это текст не "вертикальный" и не "горизонтальный", он "точечный", это точка саморефлексии, но точка, в которой заключена актуальная бесконечность, это некоторый предел и, в известном смысле, итог бытийствования текста (и человека) вообще. Здесь случается самосознание» [10, с. 65].

С точки зрения философской антропологии, в познании человеком самого себя можно выделить диалог внешний и внутренний. В первом человек узнает и осознает свою самость через общение с другими при помощи слов, знаков или вещей. Это первая стадия знакомства человека с самим собой как многомерным существом. Затем возникает внутренний диалог, в котором человек определяет свои смысложизненные ориентиры, ценности. Только внутренний диалог позволяет человеку осознать свою конечность как существа биологического и бесконечность как существа духовного

и культурного, свою целостность в многообразии мира и согласии с ним. Но внутренний диалог возникает только при условии, что человеку мало своего внешнего образа, потребность в самоинтерпретации вызывается глубинным поиском смысла своей собственной жизни. Результатом подлинного внутреннего диалога, основанного на саморефлексии и самоинтерпретации, может стать ощущение связи, единства, согласия с миром. Здесь философия способна дать человеку необходимую опору для внутреннего диалога, напоминая ему о существовании фундаментальных вопросов, требующих осмысления. Экзистенциальный опыт, преобразованный при помощи философской рефлексии, может стать для молодого человека основой для самотворения, созидания и культивирования себя.

В первом семестре 2018—2019 учебного года группе студентов III курса Архитектурно-строительного факультета ЮУрГУ было предложено поучаствовать в философско-образовательном эксперименте по ведению ежедневника в течение 28 дней. Студенты работали с подборкой коротких цитат из философских текстов по методикам философской практики и самоанализа [14]. Ежедневник можно было вести как в рукописном классическом варианте, так и в современном формате (записи в социальной сети по выбору участника). В эксперименте решили принять участие двое юношей и три девушки. Участник А выбрал формат закрытой группы в социальной сети «ВКонтакте» (без разрешения ведущего группы никто не может увидеть записи). Участник В выбрал формат открытой группы в «ВКонтакте» — записи мог увидеть любой желающий. Участники С и D выбрали традиционную форму рукописного дневника. Участник Е выбрал формат записей в социальной сети «Инстаграм». Условия эксперимента были обозначены следующим образом: ежедневное обращение к философской цитате; рефлексия над ней; выражение этой рефлексии в виде записи в дневнике или поста в Интернете (в Интернете посты сопровождались хэштегами #философская практика #каждыйдень). Форму своей записи участники определяли сами: только мысли, фразы, идеи, вызванные размышлением над цитатой, или ассоциативные связи с художественными формами (фотографии, картины, арты, музыка, клипы и т. д.). Через неделю эксперимента участник С отказался

*Рис. 1. Запись Е в социальной сети «Инстаграм». День 1**

* Здесь и далее: полноцветный вариант рисунков см. в электронной версии статьи на сайте журнала «Социум и власть»: http://siv74.ru.

продолжать, сославшись на нехватку времени и загруженность учебой. Участник D делал записи нерегулярно, также отметив нехватку времени. Остальные трое участников оставляли записи каждый день в течение всего месяца.

Участник E выбрал наиболее сложный, по словам участвовавших в эксперименте студентов, вариант записи — представить в открытом пространстве сетевого дневника собственные размышления. В этом случае произошел сознательный переход от интимного пространства собственной мысли и переживания экзистенциального опыта к формированию публичного приглашения невидимому сетевому читателю задуматься вместе с автором записи и даже оставить свое виденье в комментарии. Стоит отметить, что большинство иллюстраций к записям E выбрал из личного архива фотографий (музеи современного искусства, виды Санкт-Петербурга), отметив, что именно они передают чувственно-эмоциональный фон переживания мыслей, связанных с предложенными для рефлексии цитатами.

Участник B в начале эксперимента пошел наиболее простым путем, выбрав «постинг» цитаты, сопровожденный ассоциативной иллюстрацией или песней. Но в день 4 B сформулировал несколько поэтических строк о становлении человека, вызванные приведенной в посте цитатой (запись стихотворения сделана с телефона в мобильном приложении). В день 18 B отметил свое изменившееся состояние, сопроводив цитату из Ф. Ницше артом по мотивам известного аниме «Тетрадь смерти». Переживание экзистенциалов — страх, ненависть, вражда, дружба — для участника оказалось серьезным толчком для обращения к самому себе.

Участник A оставлял короткие, очень личные результаты размышлений над представленными цитатами, отрефлексировав свои эмоции и поведение.

К сожалению, работа с дневником участника D была прервана по причине нехватки времени перед зимней сессией. Но несколько записей были представлены.

После месяца работы с цитатами из философских произведений участники эксперимента поделились своими впечатлениями о проделанной работе. В своих фидбэках (от англ. feedback — обратная связь) они указали на важность и полезность подобной практики. Более того, участники отметили необходимость предложения подобной работы широкой аудитории для того, чтобы у каждого была возможность «раскрыть в себе то, что так глубоко сидит» (цитата по фидбэку одного из участников).

Рис. 2. Запись E в социальной сети «Инстаграм». День 16

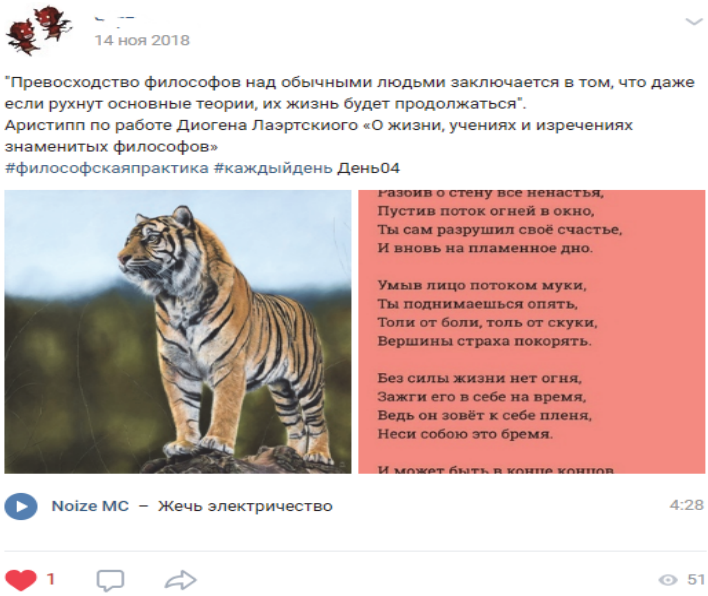

Рис. 3. Запись В в открытой группе социальной сети «ВКонтакте». День 4

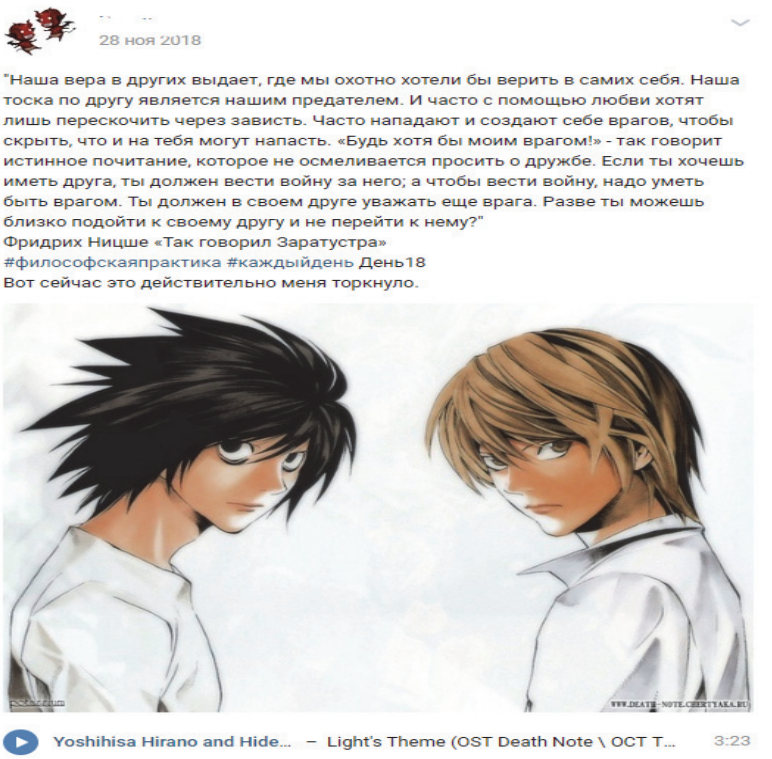

Рис. 4. Запись В в открытой группе социальной сети «ВКонтакте». День 16

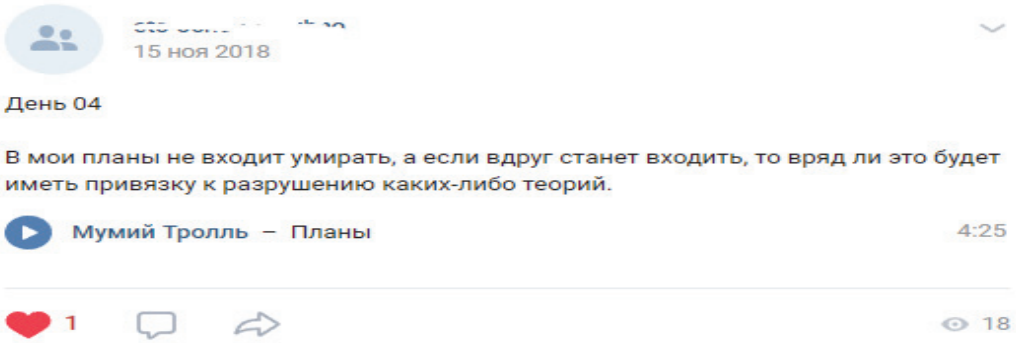

Рис. 5. Запись А в закрытой группе социальной сети «ВКонтакте». День 4

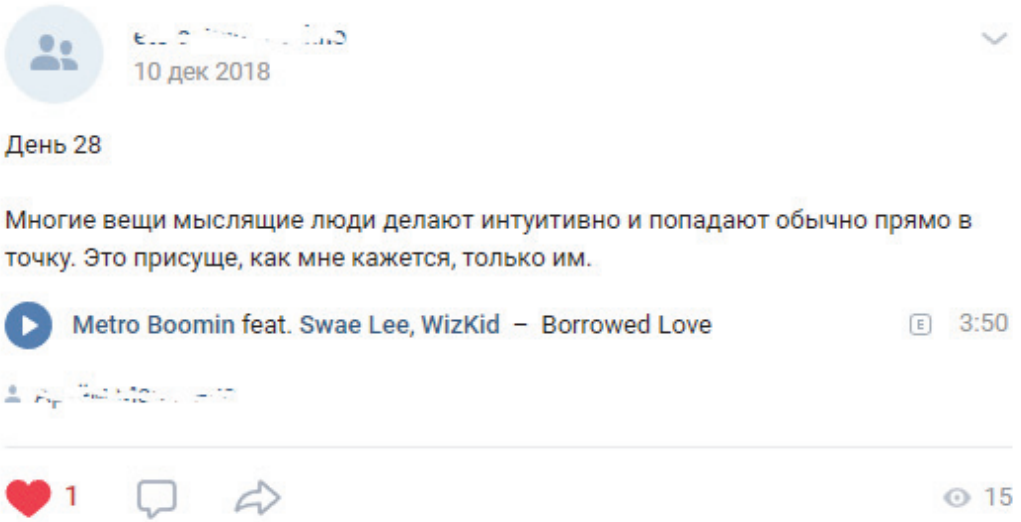

Рис. 6. Запись А в закрытой группе социальной сети «ВКонтакте». День 28

Примечательным выглядят те формулировки, которые использовал в своем фидбэке участник В: «Прошло уже больше двух недель с начала эксперимента, и тут я прочел фразу Фридриха Ницше: “Наша вера в других выдает, где мы охотно хотели бы верить в самих себя. Наша тоска по другу является нашим предателем. И часто с помощью любви хотят лишь перескочить через зависть. Часто нападают и создают себе врагов, чтобы скрыть, что и на тебя могут напасть. "Будь хотя бы моим врагом!" — так говорит истинное почитание, которое не осмеливается просить о дружбе. Если ты хочешь иметь друга, ты должен вести войну за него; а чтобы вести войну, надо уметь быть врагом. Ты должен в своем друге уважать еще врага. Разве ты можешь близко подойти к своему другу и не перейти к нему?” Это было настолько близко моей точке зрения, что мне стало как-то не по себе, и я перечитал это еще раза три. После полного осознания того, что хотел сказать автор, я еще долго не мог отойти от случившегося. Этот случай дал мне повод задуматься и разобраться в себе». Примечательность этой цитаты — не только в движении к пониманию важности работы над собой во внешних планах (образование, спорт, общение), но и во вхождении в пространство внутреннего осмысления. Подобное вхождение не обязательно должно сопровождаться философией или оборачиваться в форму философской рефлексии. Вместе с тем, в словах самого студента лежит указание на значимость философской

ради удовлетворения своих собственных духовных потребностей.

(3) 27.11.

Жизнь — это сложный процесс, изучающий своей целью развитие человека. В течение всей жизни человек претерпевает духовный рост и пересматривает свои знания. Разум позволяет человеку многообразно выражать мысли с помощью накопленного багажа знаний, но в то же время — многообразно понимать действительный мир. Ведь человек, в первую очередь, ориентируется на свои жизненные ценности и идеалы. Так говорится, сколько людей — столько мнений...

(4). 28.11

Жизнь абсолютно противоречива. И будучи абсолютно неоднородной, она не поддаётся никаким законам. Кроме, конечно, закона времени... В человеке тоже есть много противоречий, в которых самому человеку порой очень трудно разобраться. Согласитесь, каждый человек живет в своём микромире. Не зря же говорят, что люди часто судят по

говорить, основываясь на своём видении мира. В этом случае дискуссия превращается в безжалостный монолог, устраняющий "чужого соперника за другим". Именно поэтому философия не выносит дискуссий.

(5) 22.11

Очень часто сталкиваюсь с тем, что человеку гораздо легче запомнить отдельный фрагмент чего-либо, чем связи между ними. Например, студент быстрее запоминает формулу, нежели её вывод. Пожалуй, вся человеческая память состоит из бесчисленного множества фрагментов. Они могут быть связаны между собой, а могут быть совершенно не связаны. Каждый отдельный фрагмент заключает в себе определенную идею. Но очень важно уметь находить связи между отдельными фрагментами, строить причинно-следственные связи, то есть развивать логическое мышление.

Примером отдельно-прерывистого открытия истины является хэштег. Он представляет собой некий набросок или контур, лишенный мысли.

Отказываясь от постепенного подступа к истине, то есть от развёрнутых рас-

Рис. 7. Записи D.
Дни 3, 4, 5

цитаты в поиске ответа на эссенциальный вопрос: «Кто *я*?».

Эксперимент имеет положительные результаты. Трое из пяти участников не просто формально выполнили поставленные задачи, но провели глубокую работу над собой: от ежедневного внимания к осмыслению философской цитаты до рефлексии своего опыта и поиска ответов на актуальные смысложизненные вопросы. С точки зрения преподавателя, ценность таких самостоятельных занятий философии несомненна, дневник помог учащимся обнаружить и актуализировать значение философии в повседневной жизни.

Вместо заключения. От работы с фрагментами философских текстов к философскому дневнику: опыт работы челябинских философов

Итогом работы по ведению философского дневника стало создание ежедневника. Цель философского ежедневника мы (как преподаватели в системе высшего образования) видим в реализации проекта удобного и доступного материала для философской работы студента над самим собой. Такому изданию необходимо было придать персонализированный характер и одновременно постараться открыть для студентов «сокровищницу» философской мысли.

По причине того, что сборников афоризмов и цитат философов на сегодняшний день существует великое множество и многие доступны онлайн, коллектив авторов решил отойти от простого набора цитат. В подготовке ежедневника приняли участие двенадцать преподавателей философии: от профессоров до ассистента, лишь недавно вставшего на путь преподавания. К созданию ежедневника были привлечены трое дизайнеров и один веб-разработчик. Стоит отметить, что для дизайнера (студентка IV курса, дизайн) опыт иллюстрации философских текстов стал значительным и, по ее словам, помог выйти из творческого кризиса (она отказалась от дизайна рекламы и занялась иллюстрированием детской художественной литературы). Веб-разработчик (студент II курса, программирование) также отметил, что даже во время работы с кодом приложения фрагменты философских текстов «цепляют внимание» и заставляют размышлять о себе самом. В апреле 2019 г. ежедневник «Философская практика на каждый день» будет издан в Издательском центре ЮУрГУ; к лету того же года будет создано мобильное приложение для смартфонов, работающих на платформе Android.

Ежедневник представляет собой авторскую подборку текстов из 12 тем — любовь, философствование, выбор, целостность и др. — распределенных по месяцам года. Каждая тема состоит из фрагмента текста, задающего размышление на месяц. В начале каждой недели представлены тексты для размышления на неделю. Каждый день начинается с короткой цитаты, задающей мысль дня. Для читателя представлены несколько алгоритмов работы. Первый основан на методике Э. Фромма по самоанализу. В этом методе важны последовательность и выработка привычки к саморефлексии. Работа начинается с самого первого текста и идет последовательно к последнему, читатель не пропускает фрагменты и не забегает вперед. Один день равен одному фрагмент текста. Каждый день нужно выделять определенное количество времени (от 15 до 60 минут), которые рефликсирующий должен провести наедине с собой. Это может быть и время перед сном и перерыв на обед или путь в общественном транспорте по дороге на работу или домой.

Читателю рекомендуется использовать наиболее подходящий метод концентрации и сосредоточения: медитации, глубокого дыхания, аффирмаций и т. д. После он должен сосредоточиться на представленном фрагменте месяца, недели, дня. Прочесть его по возможности вслух, медленно, проговаривая каждое слово. Прочитать еще несколько раз. Прислушаться к себе. Затем ответить на вопросы: «Как отзываются слова философа в Вас? Как фрагмент дня созвучен с фрагментом недели и фрагментом месяца? Что Вы видите за словами философа? Что чувствуете? Может ли Ваш личный опыт, воспоминания о котором вызвали эти слова, стать важным для других? Или стать чем-то большим, более важным?» Затем рекомендовано прочитать фрагмент еще раз. Если возникнет желание, читатель может записать свои мысли, использовать созвучное фото или картинку, отметить название фильма или песни. В конце каждой недели и месяца рекомендовано подводить итог размышлений, обобщая свой ежедневный опыт философской практики. Согласно нашей идеи, с помощью ежедневника каждый способен пройти философский путь самостоятельно; и у каждого этот путь будет своим — индивидуальным, неповторимым, персонифицированным.

1. Апухтина Н. Г., Миляева Е. Г., Пеннер Р. В. Методы философской практики (философское консультирование и партнерство) в студенческой аудитории: образовательный эксперимент. Часть I // Социум и власть. 2018. № 6. С. 68—79.

2. Баркова В. В., Сидорова У. В. Постановка проблемы экзистенции страха в философской практике // Наука ЮУрГУ : материалы 70-й науч.конф. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2018. С. 181—188.

3. Бибихин В. В. Мир. URL: https://libking.ru/books/sci-/sci-philosophy/323730-2-vladimir-bibihin-mir.html (дата обращения: 09.04.19).

4. Бодрийяр Ж. Ксерокс и бесконечность // URL: http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/kseroks.ru.html (дата обращения: 21.03.19)

5. Зализняк А. А. Дневник: к определению жанра // Новое литературное обозрение. 2010. № 106. С. 162—180.

6. Касавина Н. А. Экзистенциальный опыт: переживание пути и становление структуры // Вопросы философии. 2013. № 7.

7. Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам»: что значит существовать. Действительность // Логос. 1997. № 10. С. 144.

8. Лебедев С. А. Опыт: философия науки : слов. основ. терминов. М. : Академ. проект, 2006. С. 187.

9. Миляева Е. Г., Сидорова У. В. Экзистенциальный опыт // Язык философской практики : кр. слов.-презентация. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2018. С. 94.

10. Пигров К. С. Интимный дневник как «Простая вещь» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2008. № 1. С. 64—78.

11. Подорога В. Выражение и смысл. М. : Ad Marginem, 1995. С. 123.

12. Резвушкин К. Е., Миляева Е. Г. Глубина // Язык философской практики : кр. слов.-презентация. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2018. С. 20.

13. Трофимова Е. Исповедь и проповедь дневников Алексея Лосева. URL: https://vk.com/@l_lynnette-ispoved-i-propoved-dnevnikov-alekseya-loseva (дата обращения: 11.04.19).

14. Фромм Э. Искусство быть. М. : АСТ, 2015. 352 с.

15. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Наука, 2006.

16. Харман Г. Мы живем внутри метафизики. URL: https://knife.media/graham-harman (дата обращения: 05.04.19).

17. Чередниченко И. П. Экзистенциальный опыт реального существования. URL: https://hses-online.ru/2010/04/09_00_13/16.pdf (дата обращения: 09.04.19).

18. Ardila J.A.G. New reading of Niebla: Kierkegaard and love // Revista de Literatura. 2008. № 70 (139). P. 85—118.

19. Boghossian P. Fear of Knowledge: Against Relativism and Constructivism. London, 2010. 152 p.

20. Carlson L. The Faces of Intellectual Disability: Philosophical Reflections. London, 2010. 266 pp.

21. Clarke A., Warren L. (2007) Hopes, fears and expectations about the future: What do older people's stories tell us about active ageing? // Ageing and Society. 2007. № 27 (4). P. 465—488.

22. Clucas S. Samuel Hartlib's ephemerides, 1635-59, and the pursuit of scientific and philosophical manuscripts: The religious ethos of an intelligencer // Seventeenth Century. 1991. № 6 (1). P. 33—55.

23. Golinski J. 'Exquisite atmography': Theories of the world and experiences of the weather in a diary of 1703 // British Journal for the History of Science. 2001. № 34 (2). P. 149—171.

24. Nussbaum M.C. The therapy of desire: Theory and practice in hellenistic ethics // The Therapy of Desire: Theory and Practice in Hellenistic Ethics. London, 2013. 558 pp.

24. Phillips A. Multiculturalism without culture. Princeton : Princeton University Press, 2009.

25. Priest G. Towards Non-Being: The Logic and Metaphysics of Intentionality. London, 2005. 205 p.

26. Schervish P.G., Havens J.J. The Boston Area Diary Study and the moral citizenship of care // Voluntas. 2002. № 13 (1). P. 47—72

27. Sherman N. Stoic Warriors: the Ancient Philosophy Behind the Military Mind. London, 2011. 256 p.

28. Withnall A. Improving Learning in Later Life. London, 2009.155 p.

References

1. Apukhtina N.G., Miliaeva E.G., Penner R.V. (2018) *Socium I Vlast',* no. 6, pp. 68—79 [in Rus].

2. Barkova V.V., Sidorova U.V. (2018) *Nauka SUSU*. Chelyabinsk, Izdatelskij tsentr YuURGU Publ., pp. 181—188 [in Rus].

3. Bibichin V.V. Mir. Available at: https://libking.ru/books/sci-/sci-philosophy/323730-2-vladimir-bibihin-mir.html, accessed 09.04.19 [in Eng].

4. Baudrillard J. Kserox I Beskonechnost'. Available at: http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/kseroks.ru.html, accessed 21.03.19 [in Rus].

5. Zaliznyak A.A. (2010) *Novoe literaturnoe obozrenie,* no. 106, pp. 162—180 [in Rus]

6. Kasavina N.A. (2013) *Voprosy filosofii,* no. 7 [in Rus].

7. Kierkegaard S. (1997) *Logos,* no. 10, pp. 144 [in Rus].

8. Lebedev S.A. (2006) Opyt: Philosophia nauki. Moscow, Akademicheskiy Proekt Publ., pp. 187 [in Rus].

9. Miliaeva E.G., Sidorova U.V. (2018) Eksistencialny opyt: Yazyk philosophskoi praktiky. Chelyabinsk, Izdatel'stvo YuURGU Publ., p. 94 [in Rus].

10. Pigrov K.S. (2008) *Vestnik Samarskoi Gumanitarnoi Akademii,* no. 1, pp. 64—78 [in Rus].

11. Podoroga V. (1995) Vyragenie I smysl. Moscow, Ad Marginem Publ., pp. 123 [in Rus].

12. Rezvushkin K.E., Miliaeva E.G. Glubina: Yazyk philosophskoi praktik. Chelyabinsk, Izdatel'stvo YuURGU Publ., pp. 20 [in Rus].

13. Trofimova E. Ispoved' I propoved' dnevnilov Aleksea Loseva. Available at: https://vk.com/@l_lynnette-ispoved-i-propoved-dnevnikov-alekseya-loseva, accessed 11.04.19 [in Rus].

14. Fromm E. (2015) Iskusstvo byt'. Moscow, ACT Publ., 352 pp. [in Rus].

15. Heidegger M. (2006) Bytie I vremya. Moscow, Nauka Publ. [in Rus].

16. Harman G. My givem v mire metaphiziki. Aavailable at: https://knife.media/graham-harman, accessed 05.04.19 [in Rus].

17. Cherednichenko I.P. Eksistencialny opyt real-nogo sushestvovania. Available at: https://hses-on-line.ru/2010/04/09_00_13/16.pdf, accessed 09.04.19 [in Rus].

18. Ardila J.A.G. (2008) *Revista de Literatura*, no. 70 (139), pp. 85—118 [in Eng].

19. Boghossian P. (2010) Fear of Knowledge: Against Relativism and Constructivism. London, 152 p. [in Eng].

20. Carlson L. (2010) The Faces of Intellectual Disability: Philosophical Reflections. London, 266 p. [in Eng].

21. Clarke A., Warren L. (2007) *Ageing and Society*, no. 27 (4), pp. 465—488 [in Eng].

22. Clucas S. (1991) *Seventeenth Century*, no. 6 (1), pp. 33—55 [in Eng].

23. Golinski J. (2001) *British Journal for the History of Science*, no. 34 (2), pp. 149—171 [in Eng].

24. Nussbaum M.C. (2013) The therapy of desire: Theory and practice in hellenistic ethics. London, 558 p. [in Eng].

25. Phillips A. (2009) Multiculturalism without culture. Princeton, Princeton University Press Publ. [in Eng].

26. Priest G. (2005) Towards Non-Being: the Logic and Metaphysics of Intentionality. London, 205 p. [in Eng].

27. Schervish P.G., Havens J.J. (2002) *Voluntas,* no. 13 (1), pp. 47—72 [in Eng].

28. Sherman N. (2011) Stoic Warriors: the Ancient Philosophy Behind the Military Mind. London, 256 p. [in Eng].

29. Withnall A. (2009) Improving Learning in Later Life. London, 155 p. [in Eng].

For citing: Milyaeva E.G., Penner R.V., Sidorova U.V. Methods of philosophical practice (philosophical counseling and companionship) in the student audience: an educational experiment. Part II. Existential experience // Socium i vlast'. 2019. № 2 (76). P. 118—131.

UDC 101

METHODS OF PHILOSOPHICAL PRACTICE (PHILOSOPHICAL COUNSELING AND COMPANIONSHIP) IN THE STUDENT AUDIENCE: AN EDUCATIONAL EXPERIMENT. PART II. EXISTENTIAL EXPERIENCE

Ekaterina G. Milyaeva,
South Ural State University,
Senior Lecturer of the Department Chair of Philosophy,
Russian Federation,
454080, Cheliabinsk, prospect Lenina, 76.
E-mail: miliaevaeg@susu.ru

Regina V. Penner,
South Ural State University,
Associate professor of the Department Chair of Philosophy, Cand.Sc. (Philosophy),
Russian Federation,
454080, Chelyabinsk, prospect Lenina, 76.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Ulyana V. Sidorova,
South Ural State University,
Senior Lecturer of the Department Chair of Philosophy,
Russian Federation,
454080, Cheliabinsk, prospect Lenina, 76.
E-mail: sidorovauv@susu.ru

Abstract

Introduction. In the article, we continue to answer the question about possibilities of implementing methods of philosophical practice into the system of actual academic education. In this part of the series of articles on the educational experiment, we focus on the problem of a modern student's existential experience. In classical formats, we are used to refer to the experiences of significant representatives of spiritual culture (Marcus Aurelius, Augustine of Hippo, S. Kierkegaard). Philosophical practice is focused on the consciousness of a modern person. By relying on the methods and forms of philosophical counseling and philosophical practice, we can create the optimal way self-caring in the 21st century.

The aim of the study is to record the meaning and characteristics of existential experience; demonstrate a new format of presenting existential experience that is being integrated into the sociocultural paradigm.

Methods. The study is based on the pedagogical experiment with third-year students of the Institute of Architecture and Construction (South Ural State University) to introduce philosophical practice methods in a series of seminars in philosophy. The study used general scientific methods – analysis and synthesis, induction, deduction, abstraction. In addition, a comparative historical method, an interpretation method and a systematic approach are applied. In analyzing the students' diaries, we relied on the hermeneutic approach.

Scientific novelty of the study. As a result of the experiment in which the students kept philosophical diaries, a team of philosophers from Chelyabinsk created a philosophical diary – a new format of the student's independent philosophical self-improvement.

Results. According to the results of the experiment, more than 50 % of the participants completed their tasks (a daily reference to a quotation from a philosophical work, working with text and with themselves on the basis of the text). Moreover, in their notes, the participants demonstrated deep work on themselves: from daily attention to understanding philosophical quotes to reflecting on their experience and answering actual life-long questions.

Conclusions. The problem of implementing the methods of philosophic practice gave rise to a discussion about current educational models. In a new light, there arises the question about the place of a student as an integral being with his experience. Existential experience is the starting point of philosophical practice, and, at the same time, its ultimate goal, towards which all procedures and techniques are directed. In the article, we focused on the possibilities of actualizing the existential students' experience in the framework of the educational course on philosophy. The article can give a reason for reflection on the optimal forms of teaching philosophy in modern conditions.

Key concepts:
philosophical practice,
philosophical counseling,
philosophical education,
educational experiment,
philosophizing,
existential experience,
philosophical diary.